

Г. Г. Силласте¹

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТОЛПА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Изложу свои исследовательские позиции в форме четырех социологических сюжетов.

Сюжет первый. Чем вызвана постановка проблемы толпы? Не является ли она достоянием далекого прошлого? Ведь еще Густав Лебон писал: «*наш век есть эра толпы*». История доказала социальную закономерность: проблема толпы резко актуализируется в условиях ломки, трансформации социальных систем, когда состояние стабильности вытесняется стрессом, чувством страха и неопределенности. Вступление в XXI в. сопровождается мощным накатом неуправляемой волны под названием «толпа». Она пронесется в обществе, как цунами, оставляя после себя разгром, следы насилия и стихийного бедствия. Примеры — события в мусульманском мире, в Ираке, Афганистане, Иране, во Франции, в Германии, события в Украине и Грузии. И в России не забыты стихийные митинги обманутых вкладчиков и участников долевого строительства жилья, противников монетизации льгот и др. Толпа стала неотъемлемым элементом российской политической и экономической реальности 1980–1990-х гг. и начала XXI в. Такова *ситуация с позиции практики*. С научной точки зрения классические работы по анализу толпы, написанные в конце XIX в. Г. Тардом, Г. Лебоном и другими, на мой взгляд, в наши дни нуждаются в переосмыслении с внесением уточнений и дополнений, учитывающих действие фактора социального времени.

Сюжет второй. Толпа — многогранный социальный феномен.

После семьи толпа самая древняя из всех социальных групп. По Тарду, *толпа — это бесструктурное сплочение людей, не имеющих ясно осознанной общности целей, но объединенных общим эмоциональным состоянием и общим объектом внимания, ради которого они собрались*. Я бы сказала так: толпа может быть «вещью в себе», но чаще всего — вне себя.

Классификация толпы зависит от применяемых критериев. С гендерной точки зрения толпа может быть *женской* или *мужской*. По возрасту участников — *юношеской* или *старческой*. По территории — *городской* или *сельской*. По вере — *религиозной, верующей* и *атеистической*. По сфере возникновения — *политической, экономической* и *промышленной*. Типологически выделяют 4 вида толпы: *оказационная* («толпа зевак»), *конвенциональная*; *экспрессивная* (эмоционально самая накаленная, экзальтированная), *действующая*.

В абсолютном большинстве случаев толпа является мощным конфликтогенным фактором, будирующим социальную напряженность в обществе и усиливающим угрозу безопасности личности.

Сюжет третий. Экономическая толпа в ракурсе социальной мифологии.

В условиях российского перехода к рыночной экономике, несмотря на его краткость во времени, возникло *несколько мифов* об особенностях нового для нашего общества вида толпы: толпы обманутых новым капитализмом клиентов финансово-банковской сферы.

Миф первый — *феномен толпы не порождается деятельностью финансовых институтов или социальными результатами функционирования финансово-банковской сферы*.

Реалии: события, вызванные крупными финансовыми аферами в России 1990-х гг. (финансовые пирамиды типа МММ и др.), привели к массовому обворовыванию доверчивого и в начале 1990-х гг. уже разоренного государством населения. Обманутыми оказались 1,5 млн вкладчиков. Ответной социальной реакцией стала мощная протестная волна. Толпа обрела новое лицо в новой экономической и быстро развивающейся сфере. Это новый тип *городской толпы* — не промышленный, а *финансово-экономический*, практически не изученный в новом социальном контексте.

Миф второй — *вкладчики как представители достаточно обеспеченного среднего класса толерантны, эгоистичны и не образуют толпы*. Этот миф тоже разрушен.

Какой тип толпы характерен для финансово-банковской сферы? Это действующая толпа. Она представляет особый интерес, выполняя функцию *конфликтогенного фактора* финансово-банковской сферы. Особенности этого вида толпы: она отличается нетерпимостью к иным взглядам и умонастроениям, доходит до прямого и беспощадного их отрицания; чувством гордости, вызываемым преувеличенным представлением о своей силе; болезненной обидчивостью; безответственностью по отношению к любым внешним воздействиям. Существует несколько подвидов действующей толпы в зависимости от критериев ее анализа: территориальных, гендерных, эмоциональных особенностей.

Но действующая толпа по *своему состоянию* может быть и *панической*, охваченной страхом перед надвигающейся опасностью, угрозой смерти, наводнения или пожара и т. п. Паника делает толпу неконтролируемой, способной на такие действия, которые не только не ослабляют, а, наоборот, усиливают смутнение и страх и тем самым еще больше осложняют социальную обстановку, а также угрозы действий самой толпы. Логика процесса развития толпы такова: *стресс — страх — паника — толпа*.

По *своему происхождению* финансово-банковская толпа — это *городская* толпа, в которой свои требования предъявляют и мужчины, и женщины. Но в толпе обманутых вкладчиков женщины преобладают, поэтому экзальтация толпы усиливается эмоционально-агрессивными женскими реакциями.

Вместе с тем финансово-банковскую толпу можно рассматривать как составную часть «экономической промышленной толпы». Она более однородна,

¹ Заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, председатель Московского отделения Российской социологической ассоциации (РоСА), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

чем другие виды толпы, более единодушна в своих реакциях и упорна в достижении целей, более консолидированная и сильная. Выведенная из себя финансово-банковская толпа, будучи частью экономической, склонна к материальному разрушению, но не к физическому насилию.

Миф третий — *в финансово-банковской толпе отсутствует лидер*. Напротив, российские социальные реалии показали, что в запуске механизма толпы лидеру отводится особое место. Более того, лидер в толпе — фигура не одинокая. Лидеров, как правило, бывает несколько, и действуют они скрытно, исподтишка. Лидер в толпе должен обладать специфическими качествами: склонностью к сильным (силовым) методам воздействия на людей и в первую очередь к психологическому давлению и внушению; сильным характером, мощным голодом, динамичностью реакций, умением бросить зажигательный лозунг и немедленно отказаться от него, если его воздействие на толпу оказалось незначительным. Иными словами, лидер толпы по стилю своего поведения — личность авторитетная и авторитарная.

Миф четвертый — *охлократия, власть толпы в экономической сфере — явление случайное, не имеющее объективных причин*. Это извращение истины.

Охлократия проявляется, когда государство переживает кризис (политический, социально-экономический, идейно-духовный), когда ослабевают, а то и становятся беспомощными властные институты. Проявление охлократии неразрывно связано с потерей доверия населения к политической власти, ко всем властным институтам, поддерживающим существующий порядок. Разве возможны были бы многочисленные выступления толпы обманутых вкладчиков с ее требованиями «в отставку президента страны», «под суд воров-банкиров» и тому подобными, если бы доверие вкладчиков к этим социальным институтам не было резко подорвано?

Развитию охлократии способствует бездействие высших эшелонов власти. Власть толпы динамична, напориста, скоропалительна, краткосрочна. Речь идет об эффекте быстрого, неожиданного и эффективного воздействия. Расчет на то, что удастся запугать слабонервных правителей, вызвать у них чувство страха, скованности и оцепенения, заставив их отступить под шумным и циничным пресингом раскованных эмоций. Российская действительность показывает, что такая тактика нередко себя оправдывает.

Охлократия по сути деструктивна. Один из парадоксов перестройки состоит в том, что ее деструктивное начало, идейно питавшее охлократию, заключалось в лозунгах «Долой!», упорно бросааемых официальной пропагандой и лидерами страны.

Толпа ничего не создает, но жестоко разрушает и осуждает. Это положение оказалось мифическим. Жизнь показала, что консолидированные действия оступившей толпы обманутых вкладчиков привели к созданию НПО по защите их интересов, инициировали принятие закона о страховании вкладов и действий по защите потребителей банковских услуг.

Миф пятый — *действия экономической толпы спонтанны и не поддаются контролю*. Но социологический анализ действий толпы обманутых вкладчиков показал, что охлократия имеет не только свою стратегию и тактику, но и социально-психологический механизм действия и распространения в сфере экономики и финансов. На его первом этапе развивается психологический процесс эмоционального «заражения» и самовозбуждения толпы. Толпа быстро «заражается» эмоциональным состоянием окружающих, воспринимает их негативные настроения, агрессивные чувства. Как правило, мощная эмоциональная психологическая волна захлестывает массу людей. Второй этап — этап психологического внушения. На этой стадии толпа становится восприимчивой к передаваемым ей простейшим идеям, не нуждающимся в логическом обосновании, объяснении или убеждении. Внушаемость толпы огромна. Третий этап — деструктивных действий толпы: от захвата помещений, блокирования зданий государственных учреждений, банков или промышленных предприятий, их разгрома до применения физической силы против противников или виновников социальной несправедливости, обмана населения (пример — действия толпы в ответ на монетизацию льгот).

Эпилог действия механизма охлократии — самоликвидация толпы, или ее «разрушение» (то есть разгон силами правопорядка в рамках легальности и законности). Речь идет о законном применении насилия, которого часто стремятся избежать, путая демократию с анархией.

И сюжет заключительный. Конфликтогенная сила экономической толпы содержит угрозу для социально-политической, экономической безопасности общества, а в начале нового столетия — и его информационной безопасности.

В условиях демократии угрозы толпы не ослабевают, а усиливаются. Особенно в условиях социального недовольства лавинообразным понижением уровня жизни, ростом цен и гиперинфляцией. Открытое социальное недовольство населения в форме протестных акций завершает своего рода «инкубационный» период «созревания» толпы.

Самые большие угрозы возникновения синдрома толпы кроются в бедности населения, в безработице и в ущемлении социальных прав человека на труд, жизнь, жилье и здоровье, образование, медицинскую помощь. Устойчивое сохранение такого состояния социальных групп и слоев населения неизбежно приближает экстремальный уровень социального недовольства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для стабильности общества, для доверия к власти, к ее банковской системе, к работодателю и собственнику.

Выводы:

1. Толпа является универсальным социальным явлением, проявление которого возможно в любой стране с рыночной экономикой, независимо от уровня ее развития и политического строя.
2. Социальная база толпы в российском обществе при переходе к рынку резко изменилась, и бедность стала ведущим мотивом спонтанного возникновения толпы и ее деструктивного действия.
3. Социально-психологический механизм образования экономической толпы и ее развития носит

интернациональный характер. Но формы поведения толпы, уровень ее агрессивности, деструктивный потенциал и эмоциональность зависят от особенностей национальной психологии, этнической ментальности.

4. Чем выше в обществе уровень социального недовольства проводимой властью внутренней политикой, тем выше социальная напряженность и вероятность спонтанного возникновения эффекта толпы.

5. Пренебрежительное отношение власти к соблюдению принципа социальной справедливости в обществе увеличивает вероятность возникновения и экономической, и политической толпы, а также ее деструктивных действий.

По данным социологического мониторинга общественного мнения, в настоящее время в целом «не устраивает жизнь, которую люди ведут», минимум 25 % россиян. Считают вполне возможными массовые выступления против падения уровня жизни 22 % россиян. Из них 17 % выражают готовность принять в них личное участие.

6. Толпа и демонстрация — явления не тождественные, имеющие принципиальные различия. Однако в случае внешней или внутренней провокации среди участников демонстрации она может быстро перерасти в гневную, беспощадную толпу. Вместе с тем возникновение толпы (особенно городской) и ее

* * *

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Галина Георгиевна, то, что Вы сказали, очень существенно для этой аудитории, потому что экономические проблемы нужно решать с учетом социальной психологии, и в том числе действий толпы. Ваш доклад мне напомнил книгу Сержа Московичи «Век толп», недавно переведенную на русский язык. Автор в число признаков толпы включает непременно наличие лидера. Мне кажется, это очень важный признак: у толпы появляется лидер со своими взглядами, который подчиняет поведение и сознание людей, и они слепо идут за ним, не размышляя критически о существующей ситуации.

То, что Вы говорили об экономической толпе, применимо ли к толпе вообще? Толпа ведь может руководствоваться в своем поведении не только экономическими мотивами. Может быть, нам надо в более широком плане рассматривать толпу как фактор экономического развития.

Г. Г. СИЛЛАСТЕ: — Спасибо за интересный вопрос. Эффект толпы наблюдается везде — вспомните события, связанные с мигрантами, в Германии, Франции, Португалии; теперь это касается даже Африки. Конфликтотенный фактор выступает одновременно будирующим фактором. Я считаю, что это универсальное явление, с которым каждая страна будет работать по-своему. Но в этом универсальном явлении есть специфические грани — экономической, политической толпы. И, пожалуй, одна из особенностей состоит в том, что если экономическая толпа не получает разрешения, не удовлетворяет свой аппетит в протестном действии, она обязательно будет втянута в политическую толпу. Это как ресурс политической толпы. Экономическая толпа может легко перейти от требования «Верните вклады» к лозунгу «Верните все, что я потерял в этой стране», а это уже практически политическая де-

действия могут стать началом социальной консолидации и организованных демонстраций в обществе.

На данном этапе сравнительных исследований на тему толпы нигде нет. Мы искали и в библиотеке Конгресса США, и в целом ряде других источников, но пока мы не имеем такого фактурного материала, который дал бы нам возможность наложить нашу матрицу на эти исследования. Однако социологи (особенно немецкие) признают, что социальные взрывы в обществе будут приобретать определенно общий характер. Поэтому изучение бунтов в России, я думаю, может помочь в анализе этого феномена в других странах; возможно, что-то общее и будет обнаружено. Правда, например, Франция, Португалия, Италия имеют свою специфику. Раньше мы никогда не исследовали экономическую толпу — честно говоря, мне казалось, что это не наш феномен. Но с учетом того, что сейчас идет процесс очередного заражения населения, на этот раз кредитоманией, данная тема становится актуальной. Последствия этого процесса могут быть катастрофическими, потому что законодательство дает право очень жестко действовать в отношении тех, кто не в состоянии выплатить кредит. По последней справке, которую мы получили из Центрального банка, у нас примерно 69 % граждан, обратившихся в банки, скорее всего, неплатежеспособны. Чем это закончится?

монстрация. Таким образом экономическая толпа становится мощной политической, трудно управляемой толпой. В этом заключается угроза, и эти явления надо изучать, тем более что раньше у нас не было феномена финансово-экономической толпы.

Г. А. НОРКИН¹: — Тема очень интересная, и у вас, Галина Георгиевна, очень высокая профессиональная компетенция. Но социологи меня, как психолога, все время удивляют. Вы используете, например, термин «возраст дожития» применительно к пенсионерам. Почему для обманутых вкладчиков необходимо вводить термин «толпа»? Если я обманут, то я, что, член толпы? Но я не виноват в том, что обманут, виновато государство. И я никогда не пойду громить банки. Ни в коем случае нельзя использовать термин «толпа» для обозначения несчастных, обманутых людей.

Г. Г. СИЛЛАСТЕ: — Во-первых, толпа была, есть и будет независимо от того, хотим мы или не хотим ее видеть. Толпа рождается на базе длительного ущемления интересов людей и принципов социальной несправедливости. Это закон. Так было 100 и 150 лет тому назад. И так есть и сегодня в России.

Во-вторых, надо трезво смотреть на вещи: сегодня как минимум 25 % российского населения говорят, что их не устраивает жизнь, которую они ведут, 22 % считают вполне возможными массовые выступления против падения уровня жизни, из них 17 % выражают готовность принять в них личное участие. Поэтому странно будет, если возникшие вдруг эффекты толпы, спонтанные протесты окажутся неожиданностью для властей.

В-третьих, толпа не существует постоянно, это всегда ответ на длительное пренебрежение к инте-

¹ Доцент кафедры управления СПбГУП, кандидат философских наук.

ресам людей. Вспомним реакцию пенсионеров на монетизацию льгот. Выплески толпы были абсолютно спонтанны. На улицу вышли люди, которых никто, ни одна партия к этому не призывала. Поэтому я считаю, что не признавать и не изучать механизмы действия толпы в нынешних экономических условиях России — это по меньшей мере политическая близорукость. В научном же плане это проблема, которая никогда не исчезнет. Масштабы и социальные силы разрушения могут быть разные. Дай бог, чтобы у нас не было всеобщего разрушения.

В. М. ПОЛТЕРОВИЧ: — Я считаю, что изучение толпы крайне важно. Толпа — эта самая примитивная, первоначальная форма самоорганизации в обществе. И это действительно феномен, который

надо изучать. Вопрос у меня такой. Поскольку это самая примитивная форма самоорганизации, то, кажется, там, где гражданское общество развито, толпа должна появляться крайне редко. Но мы видим, что это не так.

Г. Г. СИЛЛАСТЕ: — Нельзя гарантировать, что в ближайшие два-три года, несмотря на сегодняшнюю эйфорию, мы с вами не столкнемся со спонтанным проявлением недовольства людей, собравшихся по какому-либо поводу с массовым протестом. Но толпу можно использовать, и это важно. Та или иная партия может поднять требования людей до уровня политических. Этот механизм надо учитывать. Не случайно политизация финансово-экономической сферы сегодня так велика.